

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРЕСТАНТСКОГО ТРУДА В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (XIX - начало XX века)

USE OF ARRESTANT LABOR IN THE FIELDS OF THE CONCLUSION OF DOREVOLUTIONARY RUSSIA (XIX - the beginning of the XX century)

K. Korablin

Annotation

The article is devoted to the organization of convict work in the prisons of pre-revolutionary Russia (XIX – early XX century). Much attention is paid to the problems of forming a mechanism for the legal regulation of convicts' labor, the creation of production and economic workshops in penitentiary institutions, and the development of a system of remuneration for prisoners. The author draws a conclusion on the continuity of positive experience in the organization of convict works, accumulated in previous historical periods, and the need for its use in the practical activities of the modern criminal-executive system of Russia.

Keywords: The Russian Empire, the execution of punishment, the penitentiary system, imprisonment, prison, convicts, convicts.

Кораблин Константин Климентьевич

*К.ю.н., профессор,
Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск*

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации арестантских работ в местах заключения дореволюционной России (XIX – начало XX века). Большое внимание в работе уделяется проблемам формирования механизма правового регулирования труда осужденных, созданию в пенитенциарных учреждениях производственно-хозяйственных мастерских, разработке системы оплаты труда заключённых. Автором делается вывод о преемственности положительного опыта в сфере организации арестантских работ, накопленного в предыдущие исторические периоды, и необходимости его использования в практической деятельности современной уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова:

Российская империя, исполнение наказания, пенитенциарная система, лишение свободы, тюрьма, осужденные, арестантские работы.

Вся история становления и развития пенитенциарной системы России наглядно свидетельствует о важности занятия трудом лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Не случайно, вопросам организации арестантского труда в местах заключения, большое внимание в своих работах уделяли многие русские учёные-тюрьмоведы и публицисты – М.Н. Гернет ("История царской тюрьмы", 1941–1956), С.К. Гогель ("Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах", 1897), В.М. Дорошевич ("Каторга. Преступники", 1903), Д.А. Дриль ("Тюрьма и принудительное воспитание", 1900), С.В. Максимов ("Сибирь и каторга", 1891), В.Н. Никитин ("Быт военных арестантов в крепостях", 1873), Н.Я. Новомбергский ("Остров Сахалин", 1903), С.В. Познышев ("Как преобразовать нашу каторгу", 1907; "Очерки тюрьмоведения", 1913), Н.Д. Сергеевский ("Наказание в русском праве XVII века", 1887), И.Я. Фойницкий ("Учение о наказании в связи с тюрьмоведением", 1889) и многие другие.

Ещё великий русский писатель Ф.М. Достоевский обращал внимание на воспитывающий фактор труда. Он писал: "Без труда... человек не может жить, развращается, обращается в зверя. И потому каждый в остроге, вследствие естественной потребности и какого-то чув-

ства самосохранения, имел своё мастерство и занятие... Многие из арестантов приходили в острог ничего не зная, но учились у других и потом выходили на волю хорошими мастерами. Тут были и сапожники, и башмачники, и портные, и столяры, и слесаря, и резчики, и золотильщики... Все они трудились и добывали копейку... Работа же спасала от преступлений: без работы арестанты поели бы друг друга, как пауки в склянке..." [1].

Согласно данным, которые по состоянию на 1 декабря 2017 г. представила Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России), в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) находилось 605 955 человек, которые содержались в 713 исправительных колониях (в том числе в 126 колониях-поселениях и 6 исправительных колониях), 218 следственных изоляторах, 98 помещениях типа следственного изолятора при колониях, 8 тюрьмах, 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Системе учреждений ФСИН России принадлежало 32 федеральных государственных унитарных предприятия, 595 центров трудовой адаптации осужденных, 72 производственные мастерские. При исправительных учреждениях действовали 283 общеобразовательных организации и 503 их филиала, 307 профессиональных образо-

вательных учреждений и 392 их структурных подразделения [2].

Как видим, УИС современной России имеет достаточно мощный производственный потенциал, в её учреждениях отбывает наказание огромное количество трудоспособного населения, представляющего собой относительно свободную рабочую силу, физическая энергия которой может быть направлена на решение важнейших народохозяйственных задач страны, дальнейшее совершенствование производственного и сельскохозяйственного сектора УИС, формирование системы самообеспечения осужденных с частичным восполнением государственных расходов на их содержание в местах лишения свободы, создание условий для реализации в УИС рыночных механизмов с привлечением свободного финансового и торгового капитала, создание условий для реализации базовых принципов отечественной пенитенциарной педагогики, основанной на воспитательно-трудовом воздействии на личность заключённого и т.п.

Производственный сектор ФСИН России сегодня выпускает продукцию промышленного, строительного, сельскохозяйственного назначения, товары народного потребления, предоставляет различные бытовые услуги. Вместе с тем, целый ряд не решённых проблем сдерживают его дальнейшее развитие. Среди них можно назвать следующие – это отсутствие на предприятиях УИС высококвалифицированных кадров, ограниченность в выборе сфер предпринимательской деятельности, низкий уровень "льготирования" предприятий УИС, отставание в организации профессиональной подготовки осужденных, требующей наличия современного оборудования, приобретения необходимого количества расходных материалов, серьёзных финансовых вложений и т. п. Все выше-названные проблемы, связанные с необходимостью повышения экономической эффективности функционирования отечественной пенитенциарной системы, являлись актуальными и до революции 1917 года.

Долгое время в России отсутствовал единый центральный орган управления местами заключения. Этот недостаток был ликвидирован лишь 27 февраля 1879 г., когда было образовано Главное Тюремное Управление (далее – ГТУ), ставшее основным проводником пенитенциарной политики царского правительства вплоть до февральской революции 1917 года.

До 1895 г. ГТУ находилось в составе Министерства внутренних дел. Однако, опираясь на зарубежный опыт, проведённые во второй половине XIX века прогрессивные преобразования в области организации тюремного дела, способствовали передаче ГТУ 13 декабря 1895 г. в ведение Министерства юстиции.

По статистическим данным, приведённым ГТУ на конец 1881 г., общее число мест заключения в России, не считая полицейских арестантских помещений, достигло 767. К январю 1882 г. количество содержащихся в них осужденных составило 93 108 человек [3, с. 13]. Численность ссыльных, находящихся в Сибири в 1861–1898

гг. составляла 543,8 тысяч человек, включая членов семей, добровольно последовавших за ними [4, с. 23].

Разработка механизма правового регулирования системы организации арестантских работ осуществлялась в 30–90-е годы XIX века. Ведущими правовыми источниками в этой области стали "Устав о содержащихся под стражею" (в ред. 1857, 1886, 1890, с изм. от 1906, 1908 и 1909) и "Устав о ссыльных" (в ред. 1909). Оба этих документа вошли в единый "Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных" (1832 г.), глава VI "О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов" которого была непосредственно посвящена вопросам организации арестантских работ.

"Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных" вообрал в себя основные положения ранее принятых тюремных инструкций – Московской (1804), Петербургской (1819), "Инструкции смотрителю губернского тюремного замка" (1831).

"Инструкция смотрителю губернского тюремного замка" (1831) являлась ведомственным циркуляром общероссийского значения. Инструкция состояла из 12 глав и 245 статей, была разработана в аппарате МВД, дополнена поступившими из Петербургского комитета "Попечительного о тюрьмах общества" замечаниями, и 9 апреля 1831 г. разослана всем губернаторам для руководства и использования в работе.

Согласно ст. 236 Инструкции "для занятия содержащихся в тюремном замке должны быть учреждены в самом замке различного рода работы". В ст. 237 предписывалось, чтобы "работы сии для каждого из арестантов избирались такие, кои, сколь возможно, во время их заключения занимали бы их, не позволяя им быть праздными, приучали к порядку, к правильному употреблению времени, к подчиненности и повиновению дабы, по возвращению в недра общества, сделались они полезными сами себе и семействам своим, вообще клонились бы к исправлению нравственности и к привычке трудиться" [5, с. 17]. Инструкцией строго предписывалось, что при назначении в работы должны учитываться пол, возраст арестанта, тяжесть совершенного преступления, поведение, образование, состояние здоровья, наличие способностей и т. п. (ст. 238).

Привлечение к труду осуществлялось в зависимости от сословной принадлежности. Заключённым привилегированного состояния предлагались более лёгкие виды работ, например, клепание пакетов, изготовление картонок, плетение корзин, вязание чулок, сеток, лаптей, набивка и пошив фуфаяк, прядение льна, пеньки, шерсти, изготовление тёплых калош, печение хлеба, приготовление пищи, варка кваса, накачивание и носка воды, работа в качестве прислуги за столом во время приёма пищи, топление печей, уборка тюремных помещений, стирка и починка белья, мытьё полов и посуды, щипание перьев и т. п. (ст. 239, 241).

Арестанты из простолюдинов выполняли самую тяжёлую работу – пиление, рубка и переноска дров, досок, шлифовка мрамора, гранита и каменных плит, портняжные, сапожные, столярные, плотницкие, слесарные, токарные работы, изготовление каната, верёвки, бечёвки, пенькового шнура, земляные работы и др. (ст. 242).

Женщины-арестантки занимались стиркой белья, мытьём полов и посуды, щипанием перьев (ст. 243). В отношении осужденных несовершеннолетнего возраста Инструкцией предусматривалась обязательность обучения их чтению, письму, арифметике "сколько удобность позволит" (ст. 244).

Во время работ при заключённых безотлучно находилось достаточное количество караульных солдат, которые контролировали своевременное и качественное выполнение всех предписаний тюремной Инструкции (ст. 245). Согласно Инструкции, труд заключённых мог использоваться как для нужды тюрьмы, так и для зарабатывания средств. Причём работы, выполняемые в целях обеспечения нужд тюрьмы, имели преимущество перед производством изделий на продажу. Вырученные средства выделялись следующим образом: 1/3 от полученной суммы выдавалась арестантам на текущие нужды; ещё 1/3 выдавалась им после освобождения из тюрьмы; последняя 1/3 денежной суммы тратилась на нужды тюрьмы и приобретение необходимых инструментов и материалов (ст. 255, 256, 260) [6, с. 23–25].

Для сбора и реализации арестантских изделий бытового назначения при тюрьмах стали создаваться специальные склады. Основной целью создания таких складских помещений было "содействовать развитию ручного труда в тюрьмах путём облегчения сбыта и продажи мелких изделий заключённых". Реализации подлежали, изготовленные арестантами письменные приборы, этажерки, шифоньерки, рамки, предметы домашнего обихода, столы, кровати и прочие негромоздкие вещи, удовлетворяющие повседневные нужды. Не преследуя цели получения прибыли, тюремный склад продавал изделия по минимальным расценкам, которые должны были лишь компенсировать средства, потраченные на оплату арестантских работ, и покрыть накладные расходы [7, ф. 454, оп. 1, д. 124, л. 4].

Повсеместно открываемые при тюрьмах торговые лавки, также стали принимать заказы на изготовление и продажу арестантских изделий. Например, одна из таких торговых точек была открыта в 1895 г. в Самаре, где "имеются ковры из шерсти, половики из кромки, сарпинка нескольких цветов, холст, плетения из соломы, плетения из ниток и тонкой бечёвки, а также обувь" [8, с. 430].

"Уложение о наказании уголовных и исправительных", утверждённое императором Николаем I 15 августа 1845 г. (в ред. 1866, 1885), и введённое в действие с 1 мая 1846 г., закрепило разделение каторжных работ на рудничные, крепостные и работы заключённых на заводах.

Принятый 6 января 1886 г. Закон "О порядке занятия арестантов работами и получаемого от сего дохода", до-

пускал эксплуатацию труда заключённых не только администрацией тюрьмы, но и частными подрядчиками. Привлечению к обязательному труду в местах заключения подлежали осужденные на каторжные работы, приговорённые к ссылке на поселение и отбыванию наказания в исправительных арестантских отделениях, а также лица, осужденные к тюремному заключению за мошенничество, хищение, присвоение или растрату имущества.

Циркуляры ГТУ, принятые в 80-е годы XIX века (от 25 апреля 1886 г. № 13, от 3 марта 1888 г. № 6, от 14 декабря 1888 г. № 21, от 25 июня 1889 г. № 16 и др.) уточняли условия арестантского труда как внутри тюрьмы, так и за её пределами. Относительно видов арестантских работ, выполняемых внутри тюрьмы, циркуляры рекомендовали: плетение верёвок из ниток, соломы и разных деревянных волокон, изготовление щёточных изделий, проволочных корзинок, отделку пуговиц, щипание перьев и тому подобные несложные занятия. С 1902 г., когда в составе ГТУ было открыто специальное отделение по организации арестантского труда, в тюрьмах начали вводиться более сложные виды работ с применением ткацких машин фабрично-заводского типа [9, с. 16].

Важнейшим ведомственным циркуляром, окончательно завершившим формирование тюремного законодательства в России, стала "Общая тюремная Инструкция" от 28 декабря 1915 г., принятию которой предшествовал длительный процесс её разработки. Проект Инструкции был одобрен министром юстиции, сенатором А.А. Хвостовым 7 января 1912 г. и введён в действие с 1 марта 1912 г.

Положения Инструкции распространялись на места заключения гражданского ведомства: а) каторжные тюрьмы; б) исправительные арестантские отделения; в) тюрьмы прочих наименований – губернские и областные, уездные и окружные, следственные, срочные и пересыльные, Петроградскую одиночную тюрьму, Дом предварительного заключения, Петроградскую женскую тюрьму, Петроградскую временную тюрьму, Московскую исправительную тюрьму; г) полицейские, судебно-полицейские и соединённые аресты Привислинского края; д) все арестные дома и помещения, в которых содержались арестанты тюремного разряда.

Инструкция определяла общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию службы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, порядок и условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест заключения [10].

Согласно ст. 217 Инструкции, труд в тюрьме являлся обязательным лишь для определённых групп тюремного населения, а именно для осужденных на каторжные работы, в исправительно-арестантские отделения, а из лиц, приговорённых к тюремному заключению, для осужденных за кражу, присвоение или растрату. Работы делились на доходные, хозяйственные и внешние, однако на последние не допускались лица, содержащиеся по обвинению в совершении государственных преступлений, что

существенно отягчало их положение в тюрьме.

Однако Инструкция не внесла в дело управления местами заключения ничего нового, узаконив лишь прежнюю практику поправки человеческого достоинства и личности заключённого [11, с. 42].

Как отмечает профессор С.К. Гогель, в 1894 г. в центральных тюрьмах (каторжных и исправительных арестантских отделениях) среднесуточный состав заключённых равнялся 22 253 человекам, в местных (губернских и уездных тюрьмах) – 78 659, однако в действительности в местных тюрьмах содержалось 652 827 человек. При этом, в губернских тюрьмах работами было занято всего 28,2%, а в уездных – 20,95% [12, с. 150, 227].

В каторжных тюрьмах острова Сахалина также отмечалась низкая трудовая активность тюремного населения. Например, в Дуйской тюрьме в работах принимало участие всего 26,2% от общего числа содержащихся в ней осужденных. В Александровской каторжной тюрьме ежедневное количество арестантов, не выходящих на работы составляло от 350 до 400 человек. Свидетельством тому является листок наряда, составленный администрацией тюрьмы 19 апреля 1902 г., из которого видно, что в этот день на работы не вышло 68,8% осужденных [13, с. 87].

Обращаясь к тюремному труду, приведённые цифры говорят о том, что организация арестантских работ в местах заключения заключала в себе большие трудности. В тюрьмах отсутствовали приспособленные для этого помещения, необходимые инструменты, материалы, сырьё, спрос на арестантские изделия был очень низким. Поэтому, неудивительно, что среди внешних работ, в основном преобладали такие, как уборка городских улиц, площадей, садовых участков, рытьё канав, разборка ветхих построек, пилка дров, вывоз нечистот, обработка полей, уборка сена, молотьба и пр. Внутренние работы сводились к несложным занятиям ремеслом – кузнечным, ткацким, сапожным, портняжным, бондарным, столярным, слесарным, прядильным, корзинным, войлочным и др.

Вместе с тем, в 1890–1899 гг. отмечается некоторое улучшение ситуации в сфере организации тюремных работ, в основном за счёт привлечения свободного торгового и финансового капитала частных предпринимателей. Так, например, в 1893 г. при Киевском исправительном арестантском отделении купцом второй гильдии Львом Ивановичем Штаммом была устроена ткацкая мастерская, в которой установлено 20 станков. Мастерская обслуживалась исключительно трудом арестантов, хорошо знающих ткацкое производство, и их учеников, которые обучались у них этому ремеслу [14, с. 201].

В связи с внедрением в тюремное производство рыночных механизмов, постепенно стала возрастать и доходность арестантского труда. Так, по данным ГТУ в 1886–1892 гг. от тюремных работ в казну поступило 4 853 000 руб. (1885 г. – 111 000 руб.; 1886 г. – 209 000 руб.; 1887 г. – 539 000 руб.; 1888 г. – 736 000 руб.; 1889 г. – 793 000 руб.; 1890 г. – 784 000 руб.; 1891 г.

– 806 000 руб.; 1892 г. – 875 000 руб.) [15, с. 90].

Первое место среди работ, производимых арестантами вне тюрьмы, занимали кирпичное производство, дорожные работы (прокладка и ремонт железных, шоссейных, грунтовых дорог), а также работы в рудниках (добыча соли, угля, золота, серебра, свинца, железной руды и пр.). По данным за 1904 г., эти работы принесли арестантам наибольший заработок (228 540 руб. 91 коп. в год), что составляло 29,1% от всех арестантских доходов, получаемых от выполнения наружных работ, или 16,9% от общего суммарного годового арестантского дохода.

Такие работы были выполнены в Пермской губернии (41 903 руб. 61 коп.), Забайкальской области (40 596 руб.), Полтавской (17 160 руб. 90 коп.) и Лифляндской (17 160 руб. 90 коп.) губерниях. Средний ежедневный заработок, приходящийся на одного арестанта, составлял 35,4 коп., что значительно превышало ежедневный средний заработок, полученный от выполнения всех наружных и внутренних платных работ (29 коп.).

Второе место (по доходности) занимали погрузо-разгрузочные работы, которые заключались в погрузке и разгрузке морских, речных судов, железнодорожных вагонов, в перевозке дров, кирпича, мебели, домашнего имущества и т. п. Общий доход от этих работ за 1904 г. равнялся 142 829 руб. 98 коп., что составляло 18,2% от всего арестантского заработка, полученного от выполнения наружных работ, или 10,5% от общего суммарного арестантского годового дохода. При этом, средний ежедневный заработок одного арестанта на этих работах составлял 44,2 коп., что существенно превышало средний ежедневный заработок, полученный от всех наружных и внутренних платных арестантских работ. В основном такие работы были выполнены в Харьковской губернии (17 160 руб. 32 коп.), Дагестанской области (19 935 руб. 43 коп.), в Херсонской (9 643 руб. 10 коп.), Ярославской (8 737 руб. 19 коп.) и Пермской (8 462 руб. 55 коп.) губерниях.

Третье место принадлежало сельскохозяйственным работам (садово-огородные, полевые, уборочные). Общая сумма арестантского заработка на этих работах за 1904 г. равнялась 105 813 руб. 57 коп., что составляло 13,5% от всего арестантского заработка, полученного от выполнения наружных работ, или 7,8% от общего суммарного годового арестантского дохода. При этом, средний ежедневный заработок одного арестанта на этих работах составил 32,5 коп., что было несколько ниже среднего ежедневного заработка, полученного от выполнения наружных работ (34,4 коп.), и выше среднего заработка, полученного от всех наружных и внутренних платных арестантских работ (29 коп.). Большинство из указанных работ было выполнено в чернозёмных губерниях средней полосы России, а именно в Харьковской (26 946 руб. 76 коп.) и Полтавской (8 738 руб. 60 коп.) губерниях.

Большое значение тюремное ведомство придавало строительным и различным ремесленным работам (обработка камня, плотницкие, кровельные, лесопильные и

др. работы). Общая сумма арестантского заработка на этих работах в отчётном 1904 г. равнялась 16 821 руб. 53 коп., что составляло 2,1% от всего арестантского заработка, полученного от выполнения наружных работ, или 1,2% от общего суммарного годового арестантского дохода.

Средний ежедневный заработок на этих работах равнялся среднему заработку, полученному арестантами от выполнения всех наружных и внутренних платных работ (34,4 коп.). В основной своей массе указанные работы были выполнены в Харьковской (2 476 руб.), Владимирской (1 862 руб. 35 коп.), Смоленской (1 493 руб. 70 коп.), Тверской (1 062 руб. 30 коп.) губерниях.

Среди внутренних тюремных работ особо можно выделить портняжные, ткацкие, сапожные, столярные, слесарные, картонажные, строительные, корзиночные и др. Кроме вышеперечисленных работ, производимых исключительно в тюремных мастерских, арестанты выполняли и другие работы. Например, изготовление жестяных и проволочных изделий, стирка белья по частным заказам и т. п. В общей сложности за 1904 г. в казну было перечислено 84 898 руб. 22 коп., что составило 14,9% от суммы, заработанной арестантами на всех внутренних тюремных работах. Средний ежедневный заработок одного арестанта составил 22 коп. [16, с. 153–158].

С началом сооружения Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916) на всём её протяжении от Челябинска до Владивостока активно использовался арестантский труд. Потребность в квалифицированных рабочих руках на строительстве дороги была высочайшей и удовлетворялась в основном за счёт вербовки и переброски в Сибирь строителей из центра страны. Однако значительную их часть составляли осужденные.

Первый отряд арестантов (67 чел.) прибыл на строительство Средне-Сибирской железной дороги (на участке Обь – Красноярск) 7 июля 1894 г. из Александровской центральной каторжной тюрьмы*.

** Александровский централ (располагался в 76 км к северо-западу от Иркутска) – крупная каторжная тюрьма, находившаяся в центральном подчинении, т. е. в подчинении Главного Тюремного Управления. Был учреждён 18 ноября 1873 г. в селе Александровском Иркутского уезда Восточно-Сибирского генерал-губернаторства на территории бывшего Александровского винокурного завода, основанного ещё в XVIII веке, и названного в честь императора Александра I. Александровский винокурный завод являлся каторгой, где помимо "свободных" рабочих, трудилось 154 каторжников, которых к первой половине XIX века было уже около 1000 человек. В 1835 г. здесь отбывали наказание первые политические заключенные в количестве 62 человек. Работа завода была сверхприбыльной – в год он "выкуривал" 200 000 вёдер водки.*

В течение июля месяца на сюда было направлено ещё 240 арестантов, в августе – 105, в сентябре из Иркутского тюремного замка дополнительно отправлено 100 чел., из Александровского централа – 9. Всего в июле–сентябре 1894 г. в строительстве на данном участке дороги принимали участие 516 ссыльнокаторжных.

В последующем из тюрем европейской и восточной части страны на сооружение дороги в пределах Забайкальской и Амурской областей за 4 года было доставлено не менее 10 000 осужденных каторжного разряда. С весны 1911 г. общее количество ссыльнокаторжных только на строительстве Амурской железной дороги* превысило 5000 человек.

** Дорога была разделена на четыре участка: 1) головной (Кузунга – Урюм) – построено 193 км пути (1907–1910); 2) западный (Урюм – Керак) – 636 км (1909–1913); 3) средний (Керак – река Бурея) – 675 км (1910–1914); 4) восточный (Бурея – Хабаровск) – 494 км (1912–1915). Итого: 1998 км пути (1907–1915). Начальная станция Кузунга располагалась в 54 км западнее Сретенска, конечного пункта Забайкальского участка железной дороги.*

Зимой 1911 г. арестанты "побили все рекорды" вольных рабочих по балластировке* западной части дороги: вместо предполагаемых 5000 куб. саженой грунта вывезли и загрузили 10 000.

** Балластировка – укладка балластного слоя на земляное полотно.*

Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти 26 января 1911 г. на докладной о результатах 4-х летних работ арестантских команд на постройке Амурской железной дороги наложил резолюцию, которая отражала его "самое лучшее впечатление от состояния команд и их настроения" [17, с. 1–3].

Арестантский труд на строительстве железной дороги активно использовался при забивке свай, производстве насыпей, выемке скального грунта, укладке шпал, рельсового полотна и т. п. Рабочий сезон длился с 1 мая по 10 октября. Размер ежедневной нормы работ, установленной для каждого арестанта, составлял 0,383 куб. сажени выемки или насыпи грунта в день. За выемку одной куб. сажени грунта оплата составляла 2 руб. 30 коп., за десятину вырубки леса – 40 руб., корчевания пней – 60 руб. В среднем, один арестант ежедневно зарабатывал 1 руб. 5,9 коп.

Работали ссыльнокаторжные артелями по 20 человек. Каждая артель выбирала старосту. Вознаграждение выплачивалось всем членам артели поровну. Старосты никаких дополнительных оплат не получали. Наибольший заработок одного арестанта в день мог достигать 35 руб. 17 коп., а наименьший – 20 руб. 73 коп. [18, с. 118–120].

Подводя итог, отметим, что в различные исторически эпохи проблемы организации тюремного дела всё больше привлекают внимание исследователей. Это объясняется тем, что происходящий сегодня процесс реформирования пенитенциарной системы России немислим без использования ранее накопленного опыта.

Как видим, принудительный труд осужденных широко применялся в различных сферах производственной деятельности российского тюремного ведомства. Заключённые привлекались к работам не только администрацией тюрьмы, но и частными подрядчиками. Участие в

этом процессе коммерческого капитала, способствовало формированию и развитию в местах заключения собственного ремесленного производства.

В указанный период на законодательном уровне были закреплены основные принципы привлечения осужденных к труду. В зависимости от тяжести совершенного преступления был определён перечень выполняемых работ (внутренние или внешние), разработана система оп-

латы труда заключённых, их труд стал рассматриваться как средство исправления преступников.

На наш взгляд, накопленный опыт по привлечению арестантов к труду может быть использован не только в процессе профессиональной подготовки кадров, но и в целях дальнейшего развития современного производственно-хозяйственного сектора исправительных учреждений ФСИН России.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Достоевский Ф.М. Записки из мёртвого дома [Электронный ресурс] / КлассикаРУ. URL: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij-/zap.txt&page=3> (дата обращения: 08.01.2018).
2. См.: Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 08.01.2018).
3. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: соч. в 5 т. 3-е изд. М.: Госюриздат, 1961. Т. 3 (1870–1900). 430 с.
4. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в.: учеб. пособ. М.: Академия МВД России, 1996. 60 с.
5. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи: учеб. пособ. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 1999. 57 с.
6. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь: Типография Губернского Правления, 1882. 25 с. [Электронный ресурс]. URL: http://arch.permculture.ru/bitstream/handle/permculture/1892/124307_read.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 08.01.2018).
7. ГАИО (Государственный архив Иркутской области).
8. Арестантские работы // Тюремный вестник. 1895. № 8. С. 386–432.
9. Гернет М.Н. Указ. соч.
10. Батычко В.Т. Конспект лекций по курсу "Уголовно-исполнительное право". Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://netprava.ru/ek/b23/2_1.htm (дата обращения: 15.01.2018).
11. Гернет М.Н. Там же.
12. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Фёдорова. М.: ИНФРА-М, 2009. 386 с.
13. Новомбергский Н. Остров Сахалин. СПб.: Типография Дома призрения малолетних бедных, 1903. 251 с.
14. Арестантские работы // Тюремный вестник. 1894. № 4. С. 149–204.
15. Арестантские работы в тюрьмах Саратовской губернии // Тюремный вестник. 1895. № 2. С. 66–112.
16. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края), НСБ (Научно-справочная библиотека), инв. № 1475 / "Отчёт по Главному тюремному управлению за 1904 год". СПб., 1906.
17. На тюремном съезде (информационное сообщение) // Приамурские ведомости. 1914. 18 февр. № 2113.
18. Об арестантских работах на Сибирской железной дороге // Тюремный вестник. 1895. № 3. С. 114–152.

© К.К. Кораблин, (kkorablin@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

**КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ И
АУДИТ В КОМПАНИИ:**
построение успешной системы правовой защиты бизнеса

1 июня 2018
Отель "Арарат Парк Хаятт", Москва

РЕКЛАМА

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>